

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ

ГРАЖДАНИН ПРАВО

Индекс 79800

- ✓ О праве на смерть
- ✓ Плата за водоотведение: регулирование, учет и налогообложение
- ✓ Правовая характеристика аудиовизуального произведения как сложного объекта

6, 2012

ЖУРНАЛ О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ
ГРАЖДАН И ПРАВО

Издатель:
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издается с июля 2000 года
№ 6(113)* июль * 2012
Учредитель: ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издание подготовлено
при участии членов общественного объединения
«Граждане за законность»
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1326 от 10 декабря 1999 г.

Журнал удостоен знака отличия
«Золотой фонд прессы»

В НОМЕРЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Р.А.Каламкарян
Включенность России в мировой порядок:
международно-правовая значимость 3

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Г.Б.Романовский
О праве на смерть 17

ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК

А.Н.Деменьтьев
Правовая основа местного самоуправления
в России: кризис современного состояния 24

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ

В.В.Семенихин
Пата за водоотведение:
регулирование, учет и налогообложение 36

ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Д.Борисенко
Правовая характеристика аудиовизуального
произведения как сложного объекта 48

СУДЕБНО-АБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

Д.Е.Зайков
Исчисление сроков подачи заявлений
в арбитражный суд
при рассмотрении налоговых споров 55

ДИСКУССИЯ

Е.А.Капитонова
Концепция реформирования государственного
заказа от ФАС России: взгляд со стороны практики . . 63

Генеральный директор
ООО «НОВАЯ
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»

КАРПОВИЧ
Владимир
Дмитриевич

Главный редактор
ПОПОВ
Алексей
Александрович

Редакционный совет
В. ГРЕБЕННИКОВ
В. КАРПОВИЧ
Н. КЛЁН
П. ЛАХНО
С. МОГИЛЕВСКИЙ
Г. ИВЛИЕВ
Б. ТАНГИЕВ

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

А.В. Ефремов Правовые вопросы получения пособий, связанных с прохождением гражданином военной службы по призыву.....	71
Л.В. Густова Полиция России: возможности и перспективы децентрализации.....	77
Л.Б. Зубовский Экономико-правовая концепция СССР: позитивные и негативные аспекты.....	90

ВНИМАНИЕ!

Информацию о журнале «Гражданин и право»
Вы найдете на нашем сайте: <http://www.grajdaninipravo.ru>
e-mail: gip-npk@mail.ru

*Присланные в редакцию материалы не рецензируются и не возвращаются.
Редакция ведет рубрику «Отвечаем на вопросы читателей» по наиболее
актуальным и злободневным темам, не вступая в переписку с читателями.
Точка зрения авторов публикаций не всегда совпадает
с точкой зрения редакции.*

*При использовании опубликованных материалов журнала
«Гражданин и право» ссылка на него обязательна.*

*Полное или частичное воспроизведение, в том числе электронными СМИ,
а также размножение каким-либо способом материалов, опубликованных
в настоящем издании, допускаются только с письменного разрешения
редакции журнала.*

**Адрес редакции: 119602, Москва, Мичуринский пр-т,
Олимпийская деревня, д. 16, оф. 3
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА».Тел./факс: 8 (495) 437-79-49**

Подписано в печать 24.05.2012

Формат 70x108^{1/16}. Офсетная печать. Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Сайт: www.oaompk.ru. Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

© «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА», 2012

Редакционная коллегия

В. КАРПОВИЧ

А. ПОПОВ

И. ШВАРЦЕР

Б. ТАНГИЕВ

Компьютерная верстка

А. КРАСНОВСКАЯ

Е. КАМЕННАЯ

Художественный

редактор

Е. ГРИБОВ

Секретарь редакции

И. КЛОЧКОВА

Включенность России в мировой порядок: международно-правовая значимость

Р.А. Каламкьян,

*Институт государства и права РАН, ведущий научный сотрудник,
профессор, доктор юридических наук*

Место и роль России в современном миропорядке обусловлены ее юридическим статусом Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН. Международно-правовая значимость включенности России в систему международных правоотношений проявляется в содействии выполнимости всеми государствами-членами мирового сообщества своих международных обязательств на основе принципа добросовестности. Принцип добросовестности при этом проявляет себя не просто в аспекте должного поведения, но и в режиме реальных юридических преимуществ.

В п. 2 ст. 2 Устава ООН проведена четкая взаимосвязь между должным поведением и получаемыми от этого преимуществами. «Все члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу Членов Организации». Понятия «все члены Организации Объединенных Наций», «им всем в совокупности», «принадлежности к составу членов Организации» четко обозначают существование определенного юридического пространства, где все члены (участники) этого пространства в режиме господства права *Rule of Law* осуществляют такое юридически значимое, правомерное с точки зрения справедливости поведение, которое дает им всем соответствующие преимущества. Россия как добросовестный участник системы международных правоотношений в режиме не только суверенного равенства всех участников, но в фактическом качестве Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН, направляет свои усилия на обеспечение выполнения своих международных обязательств на основе принципа добросовестности со стороны всех других членов ООН как того требуют соответствующие нормоуставливающие документы современности: Декларация тысячелетия 2000 г. и Декларация Саммита 2005 г.

В рамках концептуального видения проблемы обозначим сначала сам формат должного поведения всех членов мирового сообщества — господство права, а затем определим границы его применения в рамках понятия «пространство», где, собственно, сам режим господства права и действует. И наконец, покажем, что Россия есть реальный пример практической реализацией концепции господства права на практике.

Господство права как способ упорядоченного взаимодействия субъектов в рамках определенной правовой системы не есть некая абстрактная теоретическая конструкция. Это действительно востребованный наукой и практикой современной юриспруденции механизм включения субъектов правоотношений в цивилизованный процесс поступательного движения сообщества (будь то государственного или международного) во времени и в пространстве.

Господство права содействует упорядочению поведения субъектов в конкретном социуме. Если это государство, то речь идет об упорядочении в рамках вертикально существующей системы права как права иерархического, с жесткой вертикалью власти. А если это международное сообщество, то мы имеем дело с процессом упорядочения уже в рамках действующего по горизонтали права координации (международным правом).

Право через механизм господства права осуществляет на должном уровне свою основную функцию по обеспечению юридической безопасности субъектов правоотношений. В рамках внутригосударственной системы права это совокупность прав и свобод граждан, а в межгосударственной системе права речь идет о совокупности суверенных прав и законных интересов отдельных участников этой системы — государств. Конкретно юридическая безопасность субъектов правоотношений проявляет себя в процессе упорядоченного на основе господства права взаимодействия по пользованию субъективными правами.

Процесс пользования субъективными правами в режиме господства права

строго упорядочен. Субъект права может пользоваться своими субъективными правами только в той мере, в какой он не нарушает обязательство по ненанесению ущерба признанным субъективным правам другого субъекта правоотношений. Граница, которая отделяет сферу пользования субъективными правами одного субъекта от обязательства по ненанесению ущерба субъективным правам другого субъекта правоотношений, и образует собой границу разграничения субъективных прав двух взаимодействующих субъектов правоотношений в режиме господства права.

Что же происходит, если один субъект правоотношений использует свои субъективные права таким образом, что не соблюдает обязательство по ненанесению ущерба субъективным правам другого субъекта правоотношений, т.е. переходит границу, которая отделяет субъективные права одного субъекта правоотношений от субъективных прав другого субъекта? В этом случае наука¹ и практика современной юриспруденции (решения Постоянной палаты международного правосудия от 25 мая 1926 г. по делу о германских интересах в Польской Верхней Силезии, от 7 июня 1932 г. по делу о свободных зонах в Верхней Савойе и земле Гекс, а также решение Международного суда от 18 декабря 1951 г. по англо-норвежскому делу о рыболовстве) констатирует факт злоупотребления правом². Разумеется, это абсолютно недопустимо с точки зрения права и в режиме господства права тем более. В таком случае субъект, чьи субъективные права нарушены в результате недобросовестного

¹ См.: *Rousseau Ch. Droit International Public*. Paris, 1970. Tome 1. P. 382–384; Zoller E. *La Bonne Foi en Droit International Public*. Paris, 1977. P. 90–91, 109, 111–112, 115, 142; Lauterpacht H. *International Law. General Works. Being the Collected Papers of H. Lauterpacht*. Cambridge, 1970. Vol. 1. P. 202, 383, 399, 492, 514; Cheng B. *Principle of Law as Applied by International Courts and Tribunals*. London, 1954. P. 121–137; Attar F. *Droit International Public. Entre Ordre et Chaos*. Paris, 1994. P. 92–98; Oppenheim's *International Law. Peace*. London, 1992. Vol. 1. Part 1. P. 407–411.

² См.: CPJI. Serie A. № 7. P. 30; CPJI. Serie A/B. № 46. P. 167; CIJ Recueil 1951. P. 142.

поведения другого субъекта, обращается в судебный орган и суд как орган правосудия после констатации злоупотребления правом и устанавливает требование положить конец недобросовестному поведению и снова войти в русло юридически обязательных стандартов должного поведения. Суд в этой конструкции, принимая решение по факту недобросовестного поведения, вылившегося в нарушение субъективных прав другого субъекта права, не только выносит постановление, но и через него обеспечивает право. Тем самым суд в общей теоретической конструкции господства права не только принимает решение, но и обеспечивает право. Функция суда здесь, как мы видим, двойка, и в этом смысле вряд ли представляются научно обоснованными попытки отдельных ученых свести роль суда только к принятию решений (И. Дженнингс, Р.А. Косгроув³) или только к обеспечению права (А.В. Дайси⁴). Такова логика права, и любые взаимозакрывающие позиции здесь неуместны.

Суд в рамках его двуединой роли (по вынесению решения и обеспечению права) является тем органом, куда субъекты права призваны обращаться при любых обстоятельствах возникновения спора с другим субъектом права по поводу его поведения. И это предписание в рамках господства права носит характер долженствования, поскольку любой спор, возникший в связи с нарушением субъективных прав, должен быть снят с повестки дня взаимоотношений субъектов, и отношения между ними должны перейти в русло поведения, обозначаемого критериями права и добросовестности.

Сам же суд (во исполнение правила запрета NON-LIQUET), не будучи вправе отказаться вынести решение за

отсутствием или неясностью подлежащей применению нормы права, имеет статус органа правосудия по поддержанию общего духа господства права.

В юридическом смысле господство права призвано быть осуществимо в пространственных пределах всего общемирового правопорядка. Соответственно становится востребованной демонстрация сущности понятия «пространство» в науке и практике современной юриспруденции.

На уровне повседневного восприятия пространство понимается как арена действий, общий «контейнер» для всех объектов, геометрическая сущность некоторой системы. Пространство — форма существования материи, проявляющаяся в виде характеристик взаимного расположения тел, их координат, расстояний между ними, углами направлений и т.п. «Пространство» в философии — это необходимая форма, в которой располагаются все наши ощущения; оно всегда связано с ощущениями и неотделимо от них не только в восприятии, но и в представлениях. Следовательно, пространство — неизбежная форма сознания, возникающая одновременно с ним, почему и невозможны ни эмпирическое объяснение его происхождения, ни определение его происхождения, ни определение его сущности. Исследованию подлежат лишь наши представления о пространстве, их психологический состав и возникновение.

Вопрос о сущности самого пространства решается отдельными философами различно. Наибольшее распространение имеют учения критической философии, по которым пространство, как мы его воспринимаем в опыте, есть наше представление, т.е. оно вполне субъективно; оно

³ См.: *Jennings I. Law and the Constitution*. London, 1959. P. 148; *Cosgrove R.A. Rule of Law: Albert Venn Dicey, Victorian Jurist*. North Carolina, 1980. P. 89.

⁴ См.: *Dicey A.V. Introduction to the Study of the Law of Constitution*. London, 1960. P. 183–206, 328–406.

не воспринимается извне, а налагается самим познающим субъектом на весь материал чувственного восприятия⁵.

Концептуальное видение пространства как правовой системы координат взаимодействия субъектов правоотношений в условиях времени и границ суверенных правомочий находит свое обоснованное подтверждение в трудах российских ученых⁶.

Согласно академическому восприятию пространства, как оно представлено в зарубежной правовой науке (речь идет, в частности о Wikipedia, свободной энциклопедии в сети Интернет), пространство представляет собой безграничное, трехмерное направление, в котором объекты и события проявляют себя определенным образом и имеют относительную позицию и направление⁷. Физическое пространство часто воспринимается в трехмерных параметрах, хотя современные физики обычно рассматривают его вместе со временем, т.е. как часть четырехмерного континуума, известного как «пространство и время» (spacetime). Проводя логическую связь пространства и времени с проявляющей себя материей, отечественная академическая наука⁸ справедливо констатирует, что эта связь выражается не только в зависимости законов spacetime от общих закономерностей, определяющих взаимодействия материальных объектов. Она проявляется в наличии характерного ритма существования материальных объектов и процессов — типичных для каждого класса объектов средних времен жизни и средних пространств, размеров.

Из изложенного следует, что spacetime присущи весьма общие физические

закономерности, относящиеся ко всем объектам и процессам. Это касается и проблем, связанных с топологическими свойствами пространства и времени. Проблема границы (соприкосновения) отдельных объектов и процессов непосредственно связана с поднимавшимся еще в древности вопросом о конечной или бесконечной делимости пространства и времени, их дискретности или непрерывности. В античной философии этот вопрос решался умозрительно. Высказывались предположения о существовании «атомов» времени (Зенон). В науке XVII–XVIII вв. идея атомизма пространства и времени потеряла какое-либо значение. Ньютон считал, что пространство и время реально разделены до бесконечности. Этот вывод следовал из его концепции пустого пространства и времени, наименьшими элементами которых являются геометрическая точка и момент времени («мгновения» в буквальном смысле слова). Лейбниц полагал, что хотя пространство и время делимы неограниченно, но реально не разделены на точки — в природе нет объектов и явлений, лишенных размера и длительности. Из представления о неограниченной делимости пространства и времени следует, что и границы тел и явлений абсолютны. Представление о непрерывности пространства и времени более укрепилось в XIX в. с открытием поля; в классическом понимании поле есть абсолютно непрерывный объект.

В математике пространства с разным количеством направлений и с различными лежащими в их основании структурами становятся предметом ака-

⁵ См.: www.Gomtp.ru/encyclopedia/letter16/term935/

⁶ См.: Горелик Г.Е. Почему пространство трехмерно. М., 1982; Котенев А.А. Катехизис подвижного баланса сущего. М., 2007; Ахмедли Дж.Т., Фельдман И.И. Пространство-время: гипотезы, парадоксы, факты. Баку, 1991; Левашов Н. Последнее обращение к человечеству. М., 1997; Логический анализ языка. Языки пространств / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. М., 2000.

⁷ См.: www.en.wikipedia.org/wiki/Space

⁸ См.: www.bse.freecpy.ru/print.php?id=69138

демического анализа. Концепция пространства призвана иметь основополагающее значение применительно к пониманию Вселенной, хотя продолжает иметь место разногласие между философами по поводу того, является ли оно само сущностью, взаимосвязью между сущностями или частью концептуального обрамления.

Объективный анализ академического восприятия понятия «пространство» в современной науке свидетельствует о схожести концептуальных составляющих понятия. Профессор Университета Сорбонны Ж. Матор⁹ в своей монографии «Человеческое пространство» рассматривает его в аспекте взаимодействия субъектов права в определенном социуме: государство, мировое сообщество. Действительно, в зависимости от пространственных пределов конкретно обозначенного социума мы констатируем в одном случае существование такого субъекта права, как государство, а в другом — сообщества государств, миропорядка в его глобальном измерении.

Профессор Эдинбургского университета Н. Каррен в своей монографии «Логическая вселенная» вполне обоснованно вводит в общие параметры правоотношений субъектов права в рамках определенных пространств такую значимую компоненту, как время¹⁰. Фактор времени справедливо рассматривается международными судебными органами как определяющий фактор при обстоятельствах объективной оценки юридических последствий поведения государств¹¹.

Со своей стороны проф. Каррен прав, когда говорит в аспекте феноме-

нологического факта о том, что время имеет свою стрелу-направление. Соответственно время, которое имеет свое начало, — это правильное время, а время, которое не имеет своего начала, это неправильное время¹². В параметрах науки международной юриспруденции «правильное время» — это юридический факт, который оценивается судом по обстоятельствам своих последствий в правовом пространстве. Так, Международный суд в англо-норвежском деле о рыболовстве дал квалифицированную оценку поведения сторон с момента первого норвежского декрета (установившего принцип прямых исходных линий для отсчета ширины территориального моря, 1869 г.) до даты представления одностороннего заявления Великобритании в суд (24 сентября 1949 г.) и вполне обоснованно констатировал молчаливое согласие государств с данным принципом, получившим свое закрепление в праве по обстоятельствам «постоянной и достаточно длительной практики»¹³. В пространственных параметрах современных международных правоотношений точно обозначаемые временные периоды справедливо определяются как критические даты. Международные судебные органы, давая собственную оценку поведения государств применительно к конкретным критическим датам, содействуют обеспечению юридической безопасности государств — членом мирового сообщества.

Профессор Парижского университета К. Дебру в своей монографии «Анализ и представительство. От методологии к теории пространств: Кант и Ламберт»¹⁴ справедливо рассматривает простран-

⁹ См.: *Matore J.* L'espace humain // L'expression de l'espace dans la vie, la pensée et l'art contemporain. Paris, 1962. P. 29–49.

¹⁰ См.: *Curran N.* The logical universe: The real universe. Avebury, 1994, P. 46–66.

¹¹ См.: *Каламкарян Р.А.* Фактор времени в праве международных договоров. М., 1987.

¹² См.: *Curran N.* Op. cit. P. 45.

¹³ См.: *C. I. J.* Recueil 1951. P. 139.

¹⁴ См.: *Debru C.* Analyse et representation: De la methodologie a la theorie de l'espace: Kant et Lambert. Paris, 1977. P. 113–147.

ство как правовое поле, в рамках которого субъекты правоотношений взаимодействуют во времени с целью достижения общих для них интересов. Такое понимание пространства вполне согласуется с концептуальным восприятием современного миропорядка, в параметрах которого его субъекты (государства) проводят всестороннее сотрудничество во имя достижения общих целей ООН. В этом плане международное право выступает как право мирового сообщества.

Профессора М.-Е. Сисери, Б. Маршан, С. Римбер в своей совместной монографии «Введение в анализ пространства»¹⁵ подтверждают уже сложившееся правильное восприятие пространства как правового поля для функционального взаимодействия всех потенциальных субъектов международных правоотношений: государств, международных организаций, юридических и физических лиц. Получив право обеспечивать свои субъективные права в международных судебно-арбитражных институтах, все обозначенные субъекты вполне обоснованно могут рассматриваться в качестве действующих субъектов современных международных правоотношений. Взаимодействуя между собой на основе добросовестного выполнения своих международных обязательств (вне зависимости от источника их возникновения), действующие субъекты современных международных правоотношений содействуют обеспечению международной законности и правопорядка.

Показательный вклад в создание целостного концептуального восприятия понятия «пространство» внес доклад профессора Парижского университета П. де ла Прадела «Понятия территории

и пространства в упорядочении современных международных отношений», прочитанный им в Гаагской академии международного права в 1977 г.¹⁶

В своем академическом видении пространства П. де ла Прадел вполне обоснованно проводит уже закрепленную в науке позицию о связи понятий территории и пространства. Действительно, пространство проявляет себя по всему периметру территориального действия права как основного регулятора взаимодействия его субъектов. И такое взаимодействие должно осуществляться исключительно на основе принципа добросовестности, без признаков злоупотребления правом¹⁷. По обстоятельствам всестороннего сотрудничества государств согласно Уставу ООН *res nullius*, как правильно констатирует П. де ла Прадел, становится *res unius* и призвано использоваться в общих интересах всего человечества. При этом должна обеспечиваться защита окружающего пространства, поскольку оно находится под охраной современного международного права. Проводя логическую взаимосвязь между понятиями «территория» и «пространство», П. де ла Прадел дает правильное академическое видение обозначенных категорий. «Территория, согласно международному праву, определяется как зависимость (*la dependance*) геофизического порядка мира, включенная под диспозитивную и принудительную власть государства». Со своей стороны «пространство» по факту своей связи с территорией определяет собой зависимость (*les dependances*) геофизического порядка мира, которые выпадают по своей природе из-под суверенитета (государств) с обозначенной целью

¹⁵ См.: Ciceri M.-F., Marchand B., Rimbert S. Introduction a l'analyse de l'espace. Paris, 1977. P. 45–98.

¹⁶ См.: Pradelle de la P. Notions de territoire et d'espace dans l'amenagement des rapports internationaux contemporains // Recueil des Cours, 1977. Leyde. 1980. P. 157, 425–495.

¹⁷ См. об этом: Каламжарян Р.А. Господство права Rule of law в международных отношениях. М., 2004; Cheng B. The General Principles of Law as applied by International Courts and Tribunals. London, 1953. P. 105–163.

свободного доступа всех государств — членов мирового сообщества.

Представленные П. де ла Праделом определения понятий «территория» и «пространство» всецело верно отражают суть проблемы. Территория обозначает собой географически точечное ограничение верховенства государства в рамках своих границ. В противовес этому пространство как таковое — это общее достояние человечества, находящееся под управлением всего мирового сообщества в целом.

Господство права (*Rule of Law*) с учетом объективных качеств целостной по форме и законченной по содержанию концепции науки юриспруденции стало основой государственного конституционного строительства стран мира.

Российская Федерация как правовое государство воплотила в своем основном законе все постулаты концепции господства права. Тем самым *Rule of Law* показало себя действенным фактором жизнедеятельного функционирования страны.

Принцип юридического равенства всех граждан перед законом как первый элемент господства права в развернутом плане зафиксирован в ст. 19 Конституции РФ, в которой устанавливается следующее: 1) «Все равны перед законом и судом. 2) Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного или должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. 3) Мужчина женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». Как

видно, принцип юридического равенства всех граждан показан предельно четко и всесторонним образом, и это обстоятельство выгодно отличает Конституцию РФ от конституций других государств.

Второй элемент господства права — принцип недопустимости произвола со стороны государства — нашел свое действительное закрепление в ст. 52 Конституции РФ, а именно: «Право потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняется законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного вреда». Новацией конституционного подтверждения принципа недопустимости произвола со стороны государства является то обстоятельство, что Конституция РФ в реальном режиме господства права не просто декларирует в заявительном порядке недопустимость произвола со стороны государства, но и обеспечивает через суд применение санкций как за конкретное преступление, так и за злоупотребление правом. Показательны в этом плане положения ст. 53 Конституции РФ, согласно которым предусматривается право каждого гражданина Российской Федерации на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Российское государство, создавая равные условия для всех граждан по доступу к правосудию, тем самым обеспечивает компенсацию за ущерб, который явился следствием неправомερных действий или бездействия со стороны властных структур. По модели А.В. Дайси, именно суд, как нам известно, является тем органом, который не просто принимает решения, но и делает право реальным феноменом социального уклада общества.

Судебная защита прав человека как третий элемент господства права возведена в Конституции РФ в ранг упорядо-